

УЧИТЬСЯ У МАСТЕРОВ ВОКАЛА

Простая и старая, как мир, история... Но отчего спектакль «Чио-Чио-Сан» всегда трогает?

Извечная тема любви, верности, незащищенности перед силой зла, переданная в музыке, близка душе человека. И даже тот, кто хорошо знает оперу, неизменно вновь испытывает на себе силу обаяния неувядающей музыки Пуччини.

И в этот вечер огромный зал Кремлевского Дворца съездов был целиком заполнен любителями оперного искусства. Афиша привлекала тем, что большинство партий в спектакле исполняли молодые солисты и стажеры Большого театра СССР.

Одну из ведущих партий, партию Шарплеса, исполнял Владимир Поляков, выпускник Уфимского института искусств (класс вокала заслуженного деятеля искусств БАССР М. Г. Муртазиной).

Шарплес — олицетворение здравого смысла, рассудительной сдержанности и осторожности. Партия эта трудна тем, что в ней нет эффектных арий, ярких драматических взлетов. Она должна оттенить, подчеркнуть вероломное легкомыслие Пинкертон, для которого «жизнь была б ничтожна, если б он не срывал цветов, где только можно». Именно

потому смысловая нагрузка образа Шарплеса, как выразителя принципов морали, требует яркой фразировки, осмысленного пения и игры.

Владимир Поляков успешно преодолел вокальные трудности партии, в его корректной, сдержанной манере и предчувствие беды, и бесполезность усилий помешать браку, заключенному «на 999 лет с правом развестия, когда угодно», и сострадание к Чио-Чио-Сан.

Еще обучаясь на последнем курсе Уфимского института искусств, Владимир Поляков был принят в стажерскую группу Большого театра, а затем зачислен в его основную группу.

Какова дальнейшая судьба артиста, перспективы его роста? На эти вопросы ответили режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, заслуженный артист БССР О. М. Моралев и дирижер, народный артист Казахской ССР и Татарской АССР Ф. Ш. Мансуров.

Профессора Олега Михайловича Моралева я застала на занятиях в ГИТИСе.

«Большой театр предъявляет высокие требования к каждому артисту, которому посчастливилось попасть на прославленную сцену,—сказал О. М. Моралев.—Поляков обладает всеми необходимыми данными, чтобы

тот огромный труд, который нужно прилагать, приносил желаемые результаты. Постоянно учиться у мастеров вокала. Нужен труд неустанный»...

Доброжелательность и забота о творческом росте молодого артиста прозвучали в словах Фуата Шакировича Мансурова: «Я был в числе тех членов художественного совета, кто голосовал за дальнейшее пребывание Полякова в труппе Большого театра по прошествии стажерского стажа. Работа, которую он, не форсируя событий, проделал, не оставляет сомнений в том, что артист с его вокальными и сценическими данными, с его целеустремленностью идет по пути творческого роста. Ему предстоит работа над одной из центральных партий в опере С. Прокофьева «Семен Котко», затем партия графа ди Луна в «Трубадуре» и, наконец, Фигаро в опере «Севильский цирюльник» Россини».

Надо полагать, еще не раз выступит он и в Башкирском театре оперы и балета. Ведь именно в Уфе, в стенах родного института искусств, пропел он когда-то свои первые вокальные упражнения.

М. БРИТКОВА,
заслуженная артистка
БАССР.